

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2602/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	З.Х.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор, А.Х. и трое их несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 апреля 2015 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Албанию
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; право на свободу передвижения; право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснование жалоб и совместимость ratione materiae и ratione loci
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 12 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Автором сообщения является гражданин Албании З.Х. 1976 года рождения, который представляет сообщение от своего имени, от имени своей жены, А.Х., гражданки Албании 1987 года рождения, и трех их несовершеннолетних

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

детей, родившихся в 2005, 2010 и 2013 году соответственно. Ходатайство семьи о предоставлении убежища в Дании было отклонено Апелляционным советом по делам беженцев 25 февраля 2015 года, и в настоящее время им угрожает депортация. Автор утверждает, что их депортация в Албанию будет равнозначна нарушению Данией статей 6, 12 и 17 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 29 апреля 2015 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не направлять просьбу о применении временных мер защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Семья автора первоначально проживала в северо-западной части Албании. В 1992 году у семьи автора возник земельный спор, следствием которого стала продолжительная кровная вражда четырех семей, в результате которой восемь человек погибли, несколько человек были ранены и имели место покушения на убийство. Автор утверждает, что он дважды подвергался нападениям: 7 марта 2004 года, когда неизвестный выстрелил в него и в его двоюродного брата П.Х.; а также 17 июня 2008 года, когда неизвестный обстрелял автомобиль, в котором ехал автор с женой, после чего у жены автора, находившейся на пятом месяце беременности, произошел выкидыш.

2.2 Автор утверждает, что выехал из Албании после получения в декабре 2012 года от одного из членов семьи Хи. предупреждения о том, что семья Х. все еще должна отдать одну жизнь. Это предупреждение было передано А.Б., посредником по урегулированию этого связанного с кровной враждой конфликта. Семья Хи. полагает, что в 2002 году П.Х. убил Н.Хи. и что он не понес должного наказания, поскольку провел под стражей только 18 месяцев и позднее был оправдан.

2.3 Автор прибыл в Данию 28 января 2013 года без жены и детей и 29 января 2013 года подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.4 27 февраля 2013 года Датская иммиграционная служба отказала автору в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища.

2.5 9 марта 2013 года жена автора, находившаяся тогда на восьмом месяце беременности, и двое их детей прибыли в Данию. 14 марта 2013 года они подали прошение об убежище. 1 ноября 2013 года датская Иммиграционная служба отклонила это прошение.

2.6 11 июня 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев утвердил решение датской Иммиграционной службы не предоставлять автору и его семье убежище по следующим мотивам. Во-первых, Совет пришел к выводу о том, что ходатайство не вызывает доверия, поскольку автор и его жена дали разные объяснения относительно того, когда они приняли решение покинуть Албанию – автор упоминал декабрь 2012 года, а жена говорила о ноябре 2012 года. Во-вторых, Совет признал, что автор не подвергался прямому нападению или угрозам. В-третьих, Совет пришел к выводу, что конфликт завершился, поскольку последние связанные с ним убийства произошли в 1997 и 2002 годах и в настоящее время он не носит острого характера, а ответственные за кровную месть лица были надлежащим образом наказаны. В-четвертых, Совет пришел к выводу о том, что кровная вражда является частным вопросом и что автор мог обратиться за помощью к албанским властям.

2.7 27 июня 2014 года автор просил Совет возобновить разбирательство по его делу по следующим соображениям. Во-первых, данные им и его женой объяснения по поводу даты выезда из Албании были неправильно истолкованы. Иммиграционные власти должны были учитывать, что по культурным причинам женщинам в Албании не сообщают все подробности о кровной вражде семьи и что его жена страдает психическим расстройством и не могла должным

образом изложить хронологию событий. Во-вторых, нападения в 2004 и 2008 годах были напрямую связаны с кровной враждой семьи, и он получал прямые угрозы, которые повлияли на его решение о выезде из Албании, что свидетельствует о том, что жизнь автора окажется в опасности и что в Албании ему грозят преследования и возможная гибель. В-третьих, имеются очевидные признаки того, что кровная вражда еще не прекратилась, поскольку появились новые члены семей мужского пола, способные по достижению совершеннолетия продолжать кровную вражду, которая в Албании, как правило, носит долговременный характер. Последний инцидент с применением насилия в связи с кровной враждой произошел 16 августа 2014 года, когда на племянницу автора А.Х. было совершено покушение, о котором было сообщено в полицию, однако личность нападавшего так и не была установлена. Племяннице исполнилось 22 года, и она считается достаточно взрослой, чтобы ее рассматривали в качестве объекта для убийства в порядке мести. Острота конфликта, включая количество убийств, нападений, похищений, а также случаев пыток и принудительной проституции и их последствия для жизни членов семьи автора, которые, в частности, постоянно испытывают страх и изоляцию, должны учитываться в увязке с течением времени. В-четвертых, албанская полиция не сможет обеспечить защиту автора и его семьи не только в силу широко распространенной коррупции, но и из-за нежелания полиции вмешиваться в кровную вражду из боязни поставить под угрозу собственные семьи. Поскольку полиция считает этот конфликт семейной враждой, автор полагал нелогичным обращаться к ней за защитой.

2.8 20 ноября 2014 года один из двоюродных братьев автора получил субсидиарную защиту во Франции на тех основаниях, что являлся жертвой той же вспышки кровной вражды и что албанские власти не могли предоставить ему эффективную защиту. Согласно законодательству Европейского союза субсидиарная защита может предоставляться в том случае, если угроза исходит от не связанных с правительством злоумышленников и государство-участник не может или не желает обеспечить эффективную защиту. Автор просил Совет принять во внимание решение французских властей и упомянутое законодательство.

2.9 25 февраля 2015 года Совет отклонил просьбу автора о возобновлении слушаний по его делу о предоставлении убежища.

2.10 Депортация автора и его семьи в Албанию была запланирована на 26 февраля 2015 года. Однако по неизвестным причинам она была отложена за 12 часов до намеченного срока ее осуществления.

2.11 В подтверждение своей жалобы автор представил три документа. Первым является записка от 9 января 2013 года, в которой глава деревни Г. и мэр муниципального образования Ф.К. подтвердили, что семья Х. находится в конфликте с другими семьями. С 1992 года были убиты три человека, а двое получили ранения, что было отражено в соответствующих судебных решениях. Несмотря на прошедшее с тех пор время, отношения между враждующими семьями не улучшились, поскольку в Албании действует весьма жесткое обычное право, из-за которого члены семьи Х. продолжают находиться в опасности.

2.12 Вторым документом является переведенный текст справки из прокуратуры от 2 сентября 2014 года, в которой подтверждалось, что суд первой инстанции округа К. возбудил уголовное дело (№ 344) по статьям 89 и 278/4 Уголовного кодекса по признакам попытки нанесения незначительных телесных повреждений и незаконного хранения огнестрельного оружия в связи с событиями, произошедшими 16 августа 2014 года в округе К., в ходе которых А.Х., проживавший в деревне Г. в округе К., получил огнестрельное ранение в ногу.

2.13 Третий документ представляет собой заявление Албанской группы по защите прав человека от 26 декабря 2014 года для датской организации беженцев «Асилрет», в котором указывалось, что кровная вражда все еще остается в Албании крайне серьезной проблемой. Кровная вражда подразумевает соци-

альное обязательство совершения убийства в целях восстановления чести, поставленной под сомнение ранее совершенным убийством или моральным оскорблением. Хотя точное число убийств в связи со случаями кровной вражды остается неизвестным, оно, тем не менее, продолжает увеличиваться наряду с географическими масштабами этой проблемы. Семья Х. оказалась в замкнутом круге семейной вражды. 2 сентября 2014 года прокуратура первой инстанции округа К. зарегистрировала возбужденное ею дело № 344 о ранении А.Х. 16 августа 2014 года. Все попытки примирения четырех семей в декабре 2012 года не увенчались успехом. Семьи по-прежнему живут в напряжении, и постоянно отмечаются угрозы продолжения вражды. Такие обстоятельства вынудили автора скрыться в 2013 году в Дании, поскольку из-за кровной вражды он и его семья боялись за свои жизни. По мнению Албанской группы по защите прав человека, несмотря на сотрудничество между соответствующими структурами, не было предпринято никаких конкретных шагов для искоренения кровной вражды. Правительство оказывает втянутым в кровную вражду семьям незначительную помощь или вообще не оказывает ее и не обеспечивает защиту в тех случаях, когда посреднические усилия не принесли результатов. Полиция часто проявляет нежелание вмешиваться в кровную вражду из боязни самой втянуться в нее. Коррупция и безразличие государственных органов затрудняют искоренение этого явления, которое к тому же уносит жизни женщин и детей. Хотя случаи кровной вражды, как правило, происходят в северной части Албании, они получают все более широкое распространение по мере того, как семьи прячутся в других районах. Северный диалект выдает людей, и их часто находят и убивают. Люди, стремящиеся отомстить за убийство своих родственников, разыскивают жертв до тех пор, пока не найдут их; отыскать спрятавшихся в Албании людей несложно, поскольку это небольшая страна. Относительно семьи Х. Албанская группа по защите прав человека подчеркнула, что единственным решением, гарантирующим ее нормальную жизнь, является проживание за границей, так как албанские органы не могут предоставить достаточную защиту в интересах обеспечения ее физической неприкосновенности в Албании.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что депортация его и его семьи в Албанию станет нарушением их прав по статьям 6, 12 и 17 Пакта.

3.2 В соответствии со статьей 6 Пакта автор утверждает, что в случае его принудительного выдворения он будет опасаться за свою жизнь из-за кровной вражды его семьи, в которой он участвовал до прибытия в Данию в январе 2013 года. Вследствие кровной вражды он дважды подвергался жестоким нападениям и предполагает, что ему как мужчине из семьи Х. угрожает опасность быть убитым. Албанские власти не в состоянии обеспечить его эффективную защиту.

3.3 Автор считает, что право на свободу передвижения будет нарушено, так как его семья будет вынуждена находиться в своем доме и жить в изоляции из боязни последствий кровной вражды. Кроме того, как и всем другим возвращающимся гражданам Албании, обращавшимся за убежищем в других странах, его семье в нарушение пункта 2 статьи 12 Пакта будет по закону запрещено в течение пяти лет выезжать из страны.

3.4 В соответствии со статьей 17 Пакта автор утверждает, что попытки мести будут нарушать право семьи Х. не подвергаться вмешательству в ее личную и семейную жизнь и что албанская полиция не может эффективно ее защитить.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 октября 2015 года государство-участник представило свои соображения по вопросу о приемлемости и существе сообщения и отметило, что автор не обосновал свое утверждение о том, что в Албании ему будет угрожать опасность причинения невозмездимого вреда. По этой же причине государство-

участник полагает, что жалоба автора по статье 6 Пакта является неприемлемой, так как она явно не обоснована. Государство-участник считает остальные жалобы автора по статьям 12 и 17 Пакта неприемлемыми *ratione loci* и *ratione materiae*.

4.2 Государство-участник напоминает, что жена и двое детей автора прибыли в Данию 9 марта 2013 года и в тот же день подали ходатайство о предоставлении убежища. 11 ноября 2013 года датская Иммиграционная служба отклонила это ходатайство. 11 июня 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отказал в удовлетворении апелляции автора и его семьи. 25 февраля 2015 года Совет отказался возобновить разбирательства по настоящему делу о предоставлении убежища.

4.3 Государство-участник ссылается на решение Совета от 11 июня 2014 года и отмечает, что Совет в определенной степени согласился с тем, что автор участвовал в конфликтах четырех семей в Албании, хоть и не играл в них центральную роль, однако при этом обращает внимание на несоответствия в его заявлениях. Так, например, Совет отмечает, что, по словам автора, его семья решила выехать из страны после получения угрозы в декабре 2012 года, а его жена указывала, что они решили покинуть страну в ноябре 2012 года после выдачи ей паспорта. Он также обращает внимание на заявление автора о том, что его семья несет ответственность за самые последние убийства в ходе конфликтов, в то время как его дядя со стороны отца утверждает обратное. Исходя из этого, Совет признал, что автор не играл центральной роли в конфликте и что степень остроты конфликта не оправдывает предоставление ему убежища. Совет подчеркнул, что участвующие в кровной вражде семьи не вступали в контакт с автором и что он не подвергался с их стороны нападениям и не получал от них конкретных угроз, включая нападения в 2004 и 2008 годах, и что его боязнь преследования со стороны других семей является всего лишь его предположением. Утверждение автора о том, что возможные злоумышленники из других семей достигли 20-летнего возраста и могут ему мстить, не изменяет вывод Совета о том, что автор не являлся прямым объектом нападений или угроз. При оценке степени остроты конфликта Совет подчеркнул, что последние убийства были совершены в 1997 и 2002 годах и что полиция провела по ним расследования, в результате которых несколько виновных были осуждены и отбыли сроки наказания по приговорам суда. Совет также отметил, что в 2004 году автор находился в Италии, но не подавал прошения об убежище, а затем до своего отъезда в январе 2013 года проживал в Албании. Поскольку конфликт относился к сфере частного права, в случае получения конкретных угроз или совершения прямых нападений автор и его семья должны были бы обратиться за защитой к албанским властям. Согласно докладу Миграционного управления Швеции от 14 июня 2013 года о случаях кровной мести в Албании, албанская полиция и органы прокуратуры создали отдельное подразделение по урегулированию конфликтов, связанных с кровной враждой и кровной местью, а Министерство внутренних дел Албании разработало план действий по борьбе с кровной враждой. Из этого следует, что автор и его семья могли обратиться за помощью к властям и волонтерам и переехать на жительство в другие районы Албании.

4.4 В свете вышесказанного Совет не согласился с разъяснениями автора по поводу масштабов конфликта. Совет отклонил просьбу автора о приостановлении разбирательства до удовлетворения его просьбы о получении заявления от посредника в конфликте его семьи с учетом широкого распространения «писем из общин», в которых происходит кровная вражда. По поводу жены автора Совет отметил, что она ссылалась исключительно на причины обращения автора за убежищем, не утверждая при этом, что у нее имеются собственные причины для получения убежища. Исходя из этого, Совет признал, что автор и его семья не доказали, что им будет угрожать конкретная и личная опасность преследова-

ний или что они окажутся в реальной опасности жестокого обращения, как это оговаривается в разделе 7 Закона об иностранцах¹.

4.5 15 февраля 2015 года Совет отказался возобновить слушания по делу автора о предоставлении убежища, опираясь на свое решение от 11 июня 2014 года. Совет отметил, что признал правдивым заявление автора о фактической последовательности событий, но не смог согласиться с его утверждениями о масштабах конфликта с другими семьями. Он подтвердил решение о том, что конфликт относился к сфере частного права и что в этой связи автору следовало обращаться за защитой в местные органы. Совет также отметил, что члены других семей в течение долгого времени не вступали в контакт с автором и не угрожали ему, что совершенные в ходе конфликта убийства были расследованы, в результате чего виновные были осуждены, и что автор не подавал прошение о предоставлении убежища во время нахождения в Италии, но вернулся в Албанию и постоянно проживал в этой стране. Тот факт, что автор остался единственным оставшимся в Албании мужчиной из своей семьи, не изменил вывод Совета. Кроме того, Совет нашел, что попытка убийства племянницы автора 16 августа 2014 года не была связана с делом автора и что письмо, направленное в «Асирлет» 27 октября 2014 года², и сам инцидент представляются сфабрированными для данного конкретного случая. По этой же причине Совет не придавал весомого значения письмам Албанской группы по защите прав человека в поддержку ходатайства автора. Он отклонил доводы автора о том, что он имеет право на субсидиарную защиту в соответствии с законодательством Европейского союза, на том основании, что такие правила о субсидиарной защите не являются частью законодательства Дании. В существующих условиях Комитет пришел к выводу о том, что автор и его семья не доказали, что им будет угрожать реальная опасность преследований или надругательств в случае их принудительного возвращения в Албанию по смыслу раздела 7 Закона об иностранцах.

¹ Раздел 7 Закона об иностранцах (сводный текст) гласит:

- 1) по получению ходатайства иностранцу предоставляется вид на жительство в случае, если этот иностранец подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев (28 июля 1951 года);
- 2) по получению ходатайства иностранцу предоставляется вид на жительство, если этому иностранцу будет угрожать смертная казнь или применение пыток, либо бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание в случае возвращения в страну его происхождения. Ходатайство, упомянутое в первом предложении настоящего пункта, также считается ходатайством о предоставлении вида на жительство согласно подразделу 1);
- 3) в соответствии с подразделами 1) и 2) в выдаче вида на жительство может быть отказано, если иностранец уже получил защиту в другой стране или если иностранец имеет тесные связи с другой страной, в которой этот иностранец, как следует полагать, сможет получить защиту.

² В письме от 27 октября 2014 года организация «Асирлет» направила просьбу о повторном рассмотрении дела от имени автора и его семьи. Эта организация ссылалась на попытку убийства племянницы автора 16 августа 2016 года, свидетельствующую о том, что конфликт не утратил своей остроты. Она также ссылалась на имеющееся в деле письмо главы деревни Г. и мэра муниципального образования Ф.К., согласно которому отношения между семьями не улучшились. Кроме того, она ссылалась на доклад Комитета по национальному примирению (2013 год), в соответствии с которым полиция не способна обеспечивать защиту лиц, жизнь которых находится в опасности, а система правосудия является неэффективной, а в некоторых случаях коррумпированной. Она также упомянула заявление одной просительницы убежища, ставшей жертвой кровной вражды, согласно которому датские власти передали информацию относительно ее дела о предоставлении убежища албанским властям, зарегистрировавшим ее семью в качестве преступников и запретившим ей выезжать из страны. «Асирлет» утверждала, что автор и его семья окажутся под угрозой репрессий со стороны албанских властей в случае передачи последним их документов.

4.6 Государство-участник представило подробное описание функций и состава Совета, применяемых в нем процедур, а также правовой базы его решений³.

4.7 Государство-участник считает, что автор не доказал наличие серьезных оснований полагать, что в случае депортации в Албанию его жизнь и жизни членов его семьи окажутся в опасности. Исходя из этого, государство-участник считает, что жалоба автора по статье 6 Пакта является явно необоснованной и, как таковая, неприемлемой. Если Комитет признает жалобу автора по статье 6 приемлемой, государство-участник заявляет, что она является необоснованной.

4.8 Государство-участник опирается на оценку, произведенную Советом 11 июня 2014 года и 25 февраля 2015 года, в рамках которой Совет не согласился с мнением автора о масштабах и степени остроты конфликта и пришел к выводу, что автор не играл центральной роли в конфликте, что семьи не вступали с ним в контакт и он не подвергался нападениям и не получал конкретных угроз. Самые последние убийства были совершены в 1997 и 2002 годах. Полиция расследовала убийства в связи с конфликтом, и виновные были осуждены. Во время посещения Италии в 2004 году автор не подавал прошение об убежище, но вернулся в Албанию. Испытываемая автором боязнь нападения в Албании основывается на его собственных предположениях. Государство-участник считает противоречащим существующим обстоятельствам тот факт, что автор не подал прошение об убежище в Италии. Кроме того, автор и его жена делали противоречивые заявления относительно причины их выезда из Албании, какой, по заявлению автора, являлась полученная в декабре 2012 года угроза, а, по утверждению его жены, выдача ей паспорта в ноябре 2012 года. Эти расхождения не были в должной мере разъяснены, и это сказалось на доверии к автору. Не было также доказано, что нападения на автора в 2004 и 2008 годах, а также попытка убийства его племянницы в 2014 году были связаны с конфликтом, в котором участвовал автор. Заявление автора о том, что албанские власти не смогут защитить его от кровной вражды, противоречит общей информации о положении в Албании⁴. Предоставление убежища двоюродному брату автора во Франции не влечет за собой предоставление убежища самому автору, которое зависит от индивидуальной оценки Советом. Совет не обязан проверять достоверность представленных автором подтверждающих документов. Решение о проведении такой проверки должно основываться на общей оценке, в частности характера и содержания документов, в увязке с рассмотрением вопроса о том, может ли такая проверка иметь своим следствием изменение оценки указанных в сообщении доказательств, дат и обстоятельств, а также правдивости заявления просителя убежища с учетом имеющейся общей справочной информации о положении в стране. Законодательство Европейского союза о субсидиарной защите не является частью датского законодательства в силу решения этой страны отказаться от такого законодательства, и его применение как таковое не входит в компетенцию Комитета.

4.9 Государство-участник утверждает, что в результате подачи сообщения автор и его семья выразили несогласие с оценкой Комитетом их прошения о предоставлении убежища. Однако они не указали ни на какие нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые Совет должным образом не принял во внимание. В этих обстоятельствах Комитет обязан надлежащим образом учитывать выводы Совета, положение которого позволяет ему лучше оценить фактические обстоятельства дела. С учетом решений Совета государство-участник вновь заявляет, что автор не обосновал опасность преследований или надругательств в случае возвращения в Албанию, которая

³ Полное описание см. сообщение № 2379/2014, *Хуссейн Ахмед против Дании*, Сообщения от 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

⁴ Ссылка на доклад Миграционного управления Швеции от 14 июня 2013 года о кровной вражде в Албании и на документ Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Country information and guidance – Albania: blood feuds» (июнь 2014 года).

оправдывала бы предоставление ему убежища. Из этого следует, что возвращение автора и его семьи в Албанию не будет являться нарушением статьи 6 Пакта.

4.10 Государство-участник утверждает, что жалобы автора по статьям 12 и 17 Пакта являются неприемлемыми *ratione loci* и *ratione materiae*, поскольку автор добивается экстерриториального применения обязательств Дании по Пакту. Поскольку Албания расположена вне территории и юрисдикции Дании, Комитет не обладает юрисдикцией над предполагаемыми нарушениями в части, касающейся Дании. Как указывается в пункте 12 замечания общего порядка № 31 (2004 год), о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, статья 2 Пакта влечет за собой обязательство государства-участника не высылать лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии⁵. Высылка лица, опасавшегося нарушений своих прав по статьям 12 и 17 Пакта другим государствам-участникам, не причинит такой невозмездимый вред, как предусмотренный статьями 6 и 7. Государство-участник отмечает, что автор не обосновал свое утверждение, согласно которому в случае ее возвращения в Албанию его семье будет запрещено выезжать из страны в течение пяти лет, в том числе ссылками на компетентные органы Албании.

Дополнительные представления автора

5.1 10 января 2016 года автор подробно повторил свои утверждения. Он заявляет, что в нарушение статьи 6 Пакта принудительное возвращение в Албанию создаст прямую угрозу жизни самого автора и членов его семьи. Они живут в постоянном страхе убийства из-за угрозы, которую таит в себе неурегулированная кровная вражда в Албании. Автор выражает несогласие с заявлением государства-участника о том, что его ходатайство о предоставлении убежища не было полностью обосновано. Хотя Совет согласился с тем, что его семья была втянута в Албании в кровную вражду с участием четырех семей, он отклонил ее прошение об убежище, признав более значимыми несущественные расхождения в заявлениях автора и его жены о датах выезда из Албании, а также отсутствие связи между нападениями в 2004 и 2008 годах и кровной враждой. По мнению автора, он доказал, что эти нападения были связаны с конфликтом, что свидетельствует о центральной роли автора в кровной вражде и ставит его жизнь и жизнь членов его семьи под угрозу в случае возвращения в Албанию. Эта угроза подтверждается следующими обстоятельствами: предоставлением двоюродному брату автора во Франции субсидиарной защиты; сообщениями албанских организаций и других стран о том, что албанские власти не способны защищать жертв кровной вражды; попыткой убийства племянницы в 2014 году; и полученной в 2012 году угрозой со стороны семьи Хи., согласно которой семья автора все еще должна была расплатиться жизнями.

5.2 Кроме того, попытки автора найти решение, с тем чтобы продолжать жить в Албании, в частности путем урегулирования конфликта с помощью посредничества при участии нескольких официальных посредников, не принесли успеха. Семья решила выехать из Албании, когда в процессе посредничества семья Хи. угрожала убийством. Автор оспаривает как необоснованный довод Совета о том, что попытка убийства его племянницы в 2014 году была инсценирована, а подтверждающие документы сфабрикованы с целью подтверждения причин его ходатайства о предоставлении убежища. Он утверждает, что Совету были представлены имеющие силу официальные документы и было предложено связаться с албанскими властями и проверить эти документы. 17 августа

⁵ Государство-участник также ссылается на практику Европейского суда по правам человека.

2015 года автор подал жалобу в Совет и датскому Омбудсмену по поводу отвода Советом этих документов, содержащих информацию о кровной вражде, создающей угрозу для жизни его семьи и также о неспособности полиции защитить ее от преследования. Автор утверждает, что Совет является квазисудебным органом, и его решения не подлежат обжалованию во внутренних судах.

5.3 4 декабря 2016 года автор заявил, что его дети считают Данию своим единственным родным домом, поскольку два его старших ребенка уже не помнят о жизни в Албании, а самый младший ребенок родился в Дании. Дети прекрасно себя чувствуют в школе и в детском саду, в которых они успешно интегрировались. Они свободно говорят на датском языке и отлично учатся в школе. В Албании у них не будет доступа к школе, поскольку в интересах обеспечения их безопасности им придется жить в изоляции и скрываться. Это нарушит их основные права человека.

5.4 В настоящее время автор с семьей проживают в Дании. Их депортация была отложена за 12 часов до намеченного срока ее осуществления. Автор добавляет, что семья Генерального прокурора Албании А.Л. была вынуждена покинуть Албанию из-за получаемых в свой адрес угроз. В этой связи он прилагает статью из газеты. По мнению автора, это подтверждает тот факт, что албанские власти не способны защищать граждан Албании. Автор и его семья испытывают страх перед возвращением в Албанию, вследствие чего, а также в связи с затянувшимся рассмотрением дела властями государства-участника им предоставляется психотерапевтическая поддержка и консультативная помощь по семейным вопросам.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные для него эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

6.4 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что права, защищаемые статьями 12 и 17 Пакта, будут нарушены по отношению к нему и членам его семьи в случае их принудительного возвращения в Албанию, поскольку они против воли будут вынуждены находиться у себя в доме, жить в изоляции и им будет запрещено покидать страну в течение пяти лет. Комитет также учитывает довод государства-участника о том, что жалоба автора по статьям 12 и 17 Пакта является неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae*, поскольку эти положения не имеют экстратерриториального применения, и государство-участник вследствие этого не может быть признано ответственным за их нарушения за пределами его территории и юрисдикции другим государством. Комитет далее отмечает довод государства-участника о том, что автор не обосновал свои жалобы, в том числе путем ссылок на компетентные органы в Албании. Комитет указывает, что автор не представил никакой дополнительной информации или доказательств относительно того, каким образом его права и права его семьи по статьям 12 и 17 Пакта были или будут нарушены государством-участником в результате его выдворения в Албанию с последующим

причинением невозмещимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта⁶. С учетом особых обстоятельств по настоящему делу Комитет считает жалобы автора по статьям 12 или 17 Пакта несовместимыми со статьей 2 Пакта и неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет далее принимает во внимание, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что жалобы автора по статье 6 Пакта являются явно необоснованными. Однако Комитет считает, что для целей признания приемлемости автор достаточно подробно разъяснил, по какой причине безопасность его самого и его семьи окажется под угрозой в случае возвращения в Албанию. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, предусмотренные статьей 6 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что как мужчина из семьи Х., с 1992 года участвующей в жестокой кровной вражде с тремя другими албанскими семьями, он окажется под угрозой преследования и убийства в случае принудительного возвращения в Албанию. Комитет также принимает во внимание замечание государства-участника о том, что Совет согласился с тем, что автор был причастен к конфликту четырех семей в Албании, но не согласился с заявлением автора о масштабах этого конфликта и о том, что он получал в связи с ним личные угрозы. Совет отметил, что у жены автора не было каких-либо собственных оснований для подачи прошения об убежище.

7.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмещимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта⁷. Комитет также указал, что такая опасность должна существовать лично для человека⁸ и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозмещимого вреда применяется высокий порог. Таким образом, должны приниматься во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, в том числе общее положение в области прав человека в стране происхождения автора⁹.

7.4 Комитет также ссылается на свою практику, согласно которой надлежащее внимание должно уделяться оценке, проводимой государством-участником, и что изучением фактов и доказательств по делу, как правило, занимаются органы государств – участников Пакта в интересах определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка была явно произвольной или равнозначной очевидной ошибке или отказу в правосудии¹⁰.

7.5 В этом контексте Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что власти государства-участника не произвели оценку угрозы для его

⁶ См. замечание общего порядка № 31, пункт 12.

⁷ Там же.

⁸ См., в частности, сообщения № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения от 16 июля 2015 года, пункт 7.3; и № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 7.2.

⁹ См., в частности, сообщения № 2007/2010, *Х против Дании*, Соображения от 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и № 1833/2008, *Х против Швеции*, Соображения от 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁰ См., в частности, *Х против Дании*, пункт 9.2; *П.Т. против Дании*, пункт 7.3; и *Х против Швеции*, пункт 5.18.

жизни и жизни его семьи в случае возвращения в Албанию. Принимая во внимание сообщения о нарушениях прав человека в Албании в результате преступлений, связанных с кровной враждой (CCPR/C/ALB/CO/2, пункт 10), Комитет отмечает, что ходатайства автора и его семьи о предоставлении убежища были тщательно изучены властями государства-участника, которые сочли, что ни автору, ни членам его семьи не угрожает непосредственная опасность кровной мести, и что нападения на автора в 2004 и 2008 годах и нападение в 2014 году на его племянницу не обязательно были связаны с кровной враждой, вследствие чего он пришел к заключению о том, что автору и его семье не удалось доказать наличие конкретной и личной опасности причинения невозмездимого вреда в случае высылки. Было установлено, что предполагаемые нападения были связаны с действиями частных лиц, что автор не заявлял об обращении к албанским властям за защитой от находящихся в конфликте семей и что никакие имеющиеся в деле материалы не подтверждают, что в будущем он не обратится к ним с этой целью. Власти признали, что конфликт затих и утратил свою остроту, поскольку последнее убийство произошло в 2002 году, а лица, его совершившие, были привлечены к ответственности и наказаны, и при этом долгое время с автором никто не устанавливал личный контакт и ему не поступало угроз. С другой стороны, власти государства-участника указали на несоответствия в заявлениях автора и его жены по поводу дат и причин отъезда из Албании, что подорвало доверие к их утверждениям. Несмотря на заявление автора о том, что он получил в свой адрес угрозу от одной из конфликтующих семей, его жена показала, что поводом к выезду стала выдача ей паспорта. Кроме того, представляется противоречивым, что в условиях продолжавшейся кровной вражды автор не переехал в Италию в 2004 году во время нахождения в этой стране и не обратился в ней за убежищем. Хотя автор выражает несогласие с фактическими выводами властей государства-участника по поводу ходатайств о предоставлении убежища, он не доказал, что решение об отказе ему в защите согласно разделу 7 Закона об иностранцах носило явно произвольный характер или было равнозначно отказу в правосудии. Кроме того, автор не указал на какие-либо процессуальные нарушения в процедурах принятия решений, допущенные датской Иммиграционной службой или Апелляционным советом по делам беженцев. В свете вышесказанного Комитет не может признать, что имеющаяся у него информация свидетельствует о том, что решение о выдворении автора и его семьи в Албанию носило произвольный характер или было равнозначно отказу в правосудии. Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что в случае принудительного выдворения автора и его семьи в Албанию государство-участник нарушит их права по статье 6 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что выдворение автора и его семьи в Албанию не будет нарушать их права по статье 6 Пакта.